

МАЙЯ ПОЛУМИСКО

НОВАЯ ЗЕМЛЯ

С ПОРЯДКОВЫМ НОМЕРОМ

16+

Майя Полумиско

**Новая Земля с
порядковым номером**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Полумиско М. Г.

Новая Земля с порядковым номером / М. Г. Полумиско —
«ЛитРес: Самиздат», 2021

Далекое будущее. Военные Терранской Галактической миссии становятся пионерами колонизации новых миров. Каждая пригодная для жизни планета бесценна, ведь их так мало во Вселенной. Это означает: война. Это означает: на войне все средства хороши.

Майя Полумиско

Новая Земля с порядковым номером

В голове еще гудело, но запрос на досрочную выписку из лазарета младший лейтенант Сто тридцать шестого полка Терранской Галактической миссии сектора Андромеды Таня Малиновски уже направила. Легкая контузия, пара царапин на затылке и сломанная рука – не повод валяться в койке и смотреть в потолок. Железный низкий потолок палаты на военной космостанции «Кинир» нависал так низко, что заставлял думать о крышках ящиков. В лучшем случае ящиков.

Пищащий монитор, длинные шнуры, красновато-серый регенерационный раствор из колб – все это уже можно было отключить.

Чувствовала себя Таня нормально. Ей еще рапорт писать, полковник Джереми Айосса – та еще бюрократская крыса, будет придирается к каждому «упущенному» часу и каждой запятой в докладе. Таня не помнила, участвовал ли Айосса хоть в одной вылазке против повстанцев, сепаратистов, да хоть на стандартной зачистке территории какой-нибудь планеты от опасных неразумных форм жизни бы отметился.

Айосса предпочитал расхаживать по плацу и рассуждать о великой миссии Галактической миссии – да, прямо сверхоригинальная игра слов, особенно когда слышишь ее в тысячный раз. Плац под его коваными подошвами всегда противно брэнчал. Скрыться некуда: на космостанции плац был скромным, потолки такими же низкими. Экономили не столько на сверхпрочном титановом сплаве, сколько на необходимости подавать воздух, поддерживать температуру и снабжать растянутую посреди «ничего» платформу энергией.

От местной звезды протянули «гелиолифт», но мощности она выдавала немного. Это был красный карлик с цифрами вместо названия в картотеке людей, арроенов, киури и, кажется, талаков. Никому не нужный шар со слабыми выбросами радиации. Красный карлик обещал скоро проявить себя во всей красе и стать сверхновой, но в ближайшие тысяч десять лет этого можно было не опасаться. «Скоро» – по космическим масштабам.

Почему «Кинир» построили именно здесь, Таня знала: стратегически хорошее место. Несколько крупных космических путей, а недавно обнаружили всего в одном прыжке кое-что поинтереснее кряхтящего красного карлика: звезду класса «Б» с собственной солнечной системой. Шесть планет, две слишком холодные, три – горячие, но та, что посередине еще с орбиты манила синими океанами, зелеными лесами.

Планета «земного» типа. Кислород, вода, даже растения с хлорофиллом и всем прочим. Собственно, об этом Таня и должна была написать.

Она поколебалась и вытащила катетер. Подача клеточного раствора автоматически прекратилась. Искин пискнул что-то о недопустимом прерывании процедуры, Таня пробурчала: «Заткнись» и потянулась за формой. Она висела на специальных крючках на стене.

– Я напишу рапорт, – пообещала Таня, глянув в зеркало и пригладив светлый колючий «ежик». – Вот только перекинусь парой слов с ребятами.

Вылазка прошла неплохо. Пятеро раненых, включая нее – это ерунда.

Манящая планета из атмосферы смотрелась раем. На самом деле, конечно же, оказывалась адом для всякого, кто рисковал преодолеть слои стратосферы и коснуться ногой поверхности.

За десять дней первой вылазки-исследования рота Тани прозвала планету Обжорой.

Теперь ей предстояло объяснить и Айоссе, и вышестоящему начальству – за судьбой лакомого кусочка следили на уровне Вселенского Совета, каждая раса в нем мечтала прибрать к рукам, лапам, ложноножкам, хелицерам хотя бы четверть, а лучше треть или половину шарика с комфортным 0,9G, зеленью и кислородом. Пригодных для жизни планет мало. Такая

стоит новой Войны Десяти Флотов – от одной мысли подкатывала холодная тошнота, та миновала триста лет назад, миллиардные жертвы не забыла.

Или до войны не дойдет, потому что смешное прозвище Обжора означало именно то, что написано на упаковке: лесистый мир с прохладной водой пожирал все живое, что прикасалось к нему.

Таня выглянула из тесной палаты лазарета. Они были натканы вплотную, штук десять подряд, как пчелиные соты, выстроенные вдоль. Двери примыкали к дверям. В коридоре не разошлись бы двое людей покрупнее, с непривычки на «Кинире» начиналась клаустрофобия, но Таня знала базу как свои пять пальцев, как любимый бластер. Она по звуку в соседней палате определила: там кто-то есть. Наверное, раненые из ее ребят.

Таня прислушалась: больше одного пациента.

Она остановилась рядом с клинкерной дверью. Над головой зеленовато подмигивала лампочка. «Вечные» диоды барахлили. Потолок нависал так низко, что овальный выступ светильника заглядывал через плечо, как любопытный сосед в твой тридешный экран, пока смотришь новый фильм. Мелкая Таня хотя бы затылком потолок не задевала, другим везло меньше. На лазарете вообще сэкономили, архитекторы «Кинира» считали, что космодесант болеть не должен, не зря же каждому ставили по десятку обязательных имплантов – от гормональной коррекции до иммунной стимуляции.

Так кто из ее команды все еще там? И почему лечат чем-то кроме универсального поставь-на-ноги регенеранта?

«Мы вырвались с Обжоры».

«Мы улетели оттуда. Да, напоследок тварь нас покусала от души, но...».

Таня потеряла свежий шрам на шее и груди – если бы не современные технологии, остаться бы ей вообще без кожи, с вросшими в мясо иглами лианы-паразита, а скорее всего – не протянуть и пары часов. Она проследила, чтобы всех пятерых сунули в гибернацию, сама плюхнулась в «ледяную ванну» последней. Еще выдохнула: «Ох, мать твою, хорошо», потому что холодный раствор приятно остудил горящую огнем рану.

Остальным досталось меньше. Четверых лизнули такие же лианы или их сородичи. Пятый...

Пятым был Нил Дорси. С ним случилось нечто иное, но Таня думала: капрала Дорси выпишут первым. В самом начале высадке его цапнуло местное существо, вроде краба размером с ноготь: Дорси сдуру ткнул без перчатки ствол поваленного дерева. Таня потом всех его родичей до питекантропов с праматери Терры вспоминала, а капрал чесался ладонь все три дня, что они исследовали Обжору. Зуд не унимался, но и хуже не становился, антигистаминный впрыск помогал не взбеситься иммунной системе.

Почему он все еще в лазарете? Почему там кто-то еще, док ди Каштру тратила на осмотр минут пять, потом подключала стандартный протокол и позволяла природе – то есть, совсем не природным имплантам и регенерации, – сделать свое дело.

«Что за...»

Дверь открылась. Таня подалась назад.

– Сэр.

Полковник Айосса потер лоб. Он был здоровяком, больше похожим на какого-нибудь уголовника из списка «Их разыскивает межгалактическая полиция», чем на «штабную крысу». Таня внезапно подумала, что сражаться-то теоретически хотя бы он должен неплохо, а еще – что рожа у него еще более неприятная, чем обычно.

Может, потому что низкий лоб, нависшие брыли и даже голубоватые прозрачные глазки чуть навывкате отображали тяжелый и мучительный мыслительный процесс.

– А, Малиновски. Заходи-ка.

– Так точно. Сэр.

Внутри пахло так, что Таня едва не поморщилась. Гниющие трупы видеть приходилось, нюхать – тоже, здесь смрад был иным, словно что-то еще жило, но распадалось быстрее, чем успевало восстановиться. Нил Дорси лежал на узкой койке. Таня заставляла себя не тарашиться на бледное покрытое потом лицо, без того худощавый Дорси как будто превратился за пару дней в скелет, зато рука раздулась и лежала поверх простыни зелено-черной дубинкой. Каждый палец с запястье Тани, кожа блестела и натянулась, похожая на готовый порваться пластиковый мешок, даже блестела.

– Сэр?

Тане удалось задать вопрос нейтральным тоном. «Нет, я не знаю, что с ним. Да, мы все были на Обжоре, я собиралась написать рапорт, но я не...»

– Это она возглавляла операцию? – только сейчас Таня заметила в углу еще одного человека. Женщина в голубовато-белом комбинезоне носила прозрачную маску и смешной капюшон поверх коротко стриженных темных волос. На комбинезоне Таня узнала логотип «ДатаГен»: самая полезная в обитаемом космосе корпорация. Поставщик имплантов, генетического моделинга, лекарств от всех болезней. Даже на банках с жидкими бинтами стоял все тот же логотип, а еще «ДатаГен» изо всех сил помогала Терранской Галактической миссии. Конечно, не отказывая и другим представителям Вселенского Совета, но ксеносов среди ученых Таня никогда даже по телеку не видела.

Люди для людей. Каждый сам за себя в бесконечности Вселенной.

– Айосса, это та самая...

– Младший лейтенант Малиновски, – назвалась Таня, и запнулась, понятия не имея, как обращаться к закованной в пластиковую броню комбинезона женщине.

– Доктор Женеьев Альбер, – сказала та. – Специалист по экзотическим ксенопаразитам. Это прозвучало обвиняюще. В спину сопел полковник Айосса.

Оправдываться Таня не собиралась.

– В некотором смысле, конечно, вы послужили науке, – доктор подошла к Дорси, без всяких предисловий или переходов достала лазерный скальпель и резанула по вздутой руке. Под ней мелькнуло что-то прозрачное, оно дернулось и прыгнуло, но Альбер успела первой. Прозрачная тварь, похожая на морскую звезду или растопыренную семипалую кисть руки билась в непроницаемые стенки колбы. Дорси застонал. Таня посмотрела на края раны: ничуть его рука не уменьшилась, такая же огромная, надутая и по-прежнему воняет.

– Сэр? – Таня сочла за лучшее обратиться к Айоссе.

– Вы это дерьмо притащили, – пробурчал тот. – Док уже с полдесятка этих уродцев наловила. У него там вместо чертовой руки целый улей.

Таня сглотнула. Пустой желудок плеснул кислоты в пищевод.

– Мы выполняли приказ, сэр. Заражение ведь удастся устранить?

Дорси пошевелился и приоткрыл глаза. Темная радужка выцвела до желтизны, желтыми были и белки.

– Поражена не только рука, но и печень, почки, все внутренние органы, – пояснила док Альбер. – Полагаю, этому человеку осталась пара часов. Кроме того, на финальной стадии личинки могут захотеть покинуть тело, и тогда лучше...

Таня снова дернула горлом.

– Вы предлагаете его убить?

– Моя рекомендация? – доктор из «ДатаГен» подняла спокойный и равнодушный взгляд. – Упаковать его в скафандр и выбросить в открытый космос до того, как паразитарный эмбриогенез завершится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.